

УДК 811.161.1

**СОЦИОЛЕКТИЗМЫ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале криминального аргю)**

© 2010 г.

Т.Н. Яковчиц

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь

tanya_yakovchits@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 19.05.2010

Анализируется характер отражения социолектизм (криминальных арготизмов) в толковых словарях современного русского языка; сравниваются различные подходы к стилистическому маркированию лексики, имеющей жаргонное происхождение; прослеживаются изменения значений слов в процессе перехода из одной лексической подсистемы языка в другую.

Ключевые слова: криминальное аргю, функционально-стилистическое маркирование, общенародный язык, литературный язык.

Взаимодействие социолекта и литературного языка (ЛЯ) – проблема, обращавшая на себя внимание многих исследователей. В последнее время часто говорят об активном проникновении жаргонной, арготической лексики в публичную речь, средства массовой информации и т.д., что может являться этапом перехода социолектизм в ЛЯ. Фиксация этих слов в толковых словарях является показателем определённого этапа их закрепления в ЛЯ.

Выявление причин одинаковой либо разной фиксации слов арготического происхождения толковыми словарями стало целью проведенного исследования, материалом для которого послужили лексические единицы (ЛЕ) – наименования лица, отобранные методом сплошной выборки из трёх словарей криминального аргю [1; 2; 5]. Выбор криминального жаргона (здесь и далее термины «аргю» и «криминальный жаргон» используются как синонимичные) обусловлен тем, что из существующих социолектов именно он активно «поставляет» новые слова и значения для ЛЯ, в особенности для его разговорной разновидности. Сопоставление словарей позволило выделить своеобразное ядро криминального жаргона – лексемы, которые фиксируются всеми тремя словарями (484 ЛЕ). Чтобы проанализировать практику отражения арготизмов в толковых словарях и проследить изменения значений слов в процессе перехода из одной лексической подсистемы языка в другую, эти слова проверялись по нескольким толковым словарям современного русского языка: Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСРЯ) [6]; Большому толковому словарю русского языка С.А. Кузнецова

(БТС) [4] и Современному толковому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой (СТС) [3].

В результате анализа корпуса слов отобранные лексемы были разделены на две основные группы. Первая группа – это жаргонизмы, которые не зафиксированы в толковых словарях русского языка; в неё вошло подавляющее большинство отобранных жаргонизмов (392 ЛЕ, или около 80%). Ко второй группе были отнесены те жаргонизмы, которые фиксируются хотя бы в одном из трёх толковых словарей (92 ЛЕ, что составило около 20%).

Первая группа слов неоднородна по своему составу. В неё вошли слова, различные по своей тематической принадлежности, по происхождению, словообразовательному строению. В ней можно выделить как слова, которые были созданы в жаргоне (*верхушечник* ‘начинающий карманный вор; вор, совершающий кражи из наружных карманов’; *вешер* ‘поездной вор’; *вольняга* ‘вольнонаёмный сотрудник; расковированный заключённый’), так и те слова, которые развили своё арготическое значение на базе значения слова в ЛЯ: *покупатель* ‘официальное лицо, приехавшее в пересыльную тюрьму за партией заключённых’; *goneц* ‘связной; человек, который осуществляет связь заключённых с сообщниками на свободе’. Во многих случаях трудно проследить ассоциативные связи, которые послужили основанием реноминации в аргю: *рыба* ‘хитрец, пройдоха’; *укроп* ‘мужик-деревенщина’. С другой стороны, в жаргоне для номинации лиц, вызывающих презрение, возмущение, пренебрежение, часто используется звуковая оболочка слов ЛЯ, уже имеющих негативную эмоциональную окраску; например, *гусь* в ЛЯ – ‘разг. о человеке, не вы-

зывающем доверия», в аргю – ‘доносчик’; *крыса* в ЛЯ – ‘о человеке, род занятий которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное’, в аргю – ‘заключенный, ворующий в ИТУ’.

Группа слов, которые фиксируются толковыми словарями в их жаргонном значении, малочисленна. Эти слова отражают образ жизни, мышления, картину мира преступников – носителей криминального аргю; и их вхождение в ЛЯ свидетельствует о достаточной открытости этой субстандартной подсистемы, осведомлённости носителей ЛЯ о реалиях преступного мира (*подельник, зек, медвежатник, авторитет*), и часто – об их желании эмоционально усилить свою речь (*мусор, жлоб, лох*).

Жаргонизмы этой группы пополняют различные пласты ЛЯ. Об этом свидетельствуют лексикографические пометы. Толковые словари применяют различные системы помет. Так, наиболее дробная система помет (БТС) отражает несколько пластов лексики, стилистически ниже литературного стандарта. Здесь применяются пометы *разг., разг.-сниж., жарг., вульг.* В СТС таких помет две – это *разг.* и *разг.-сниж.* В ТСРЯ таких помет тоже две – *разг.* и *прост.*

Единственной пометой, которая применяется во всех трёх словарях, является *разг.* Помета *прост.* применяется лишь в ТСРЯ. Единственным словарём, использующим помету *жарг.* (для слов, используемых в ЛЯ для имитации условного языка каких-либо социальных групп), является БТС. Из 24 слов с этой пометой в ТСРЯ отражены лишь 3, которые сопровождаются пометами *разг. (голубой)* или *прост. (бич, шестёрка)*. СТС фиксирует 8 ЛЕ как *разг.-сниж. (урка, чувак, щипач, блатарь* и др.) и 6 ЛЕ как *разг. (бич, опер, голубой* и др.).

Всеми тремя словарями фиксируются 30 слов из 92: *алкаш, амбал, арап, барыга, бич, босяк, гаврик, голубой, громила, доходяга, дуб, жлоб, жулик, зек, карманник, коновал, кореш, корешок, легавый, мазурик, мент, молодчик, молоток, наводчик, наводчица, сачок, пацан, фараон, шестёрка, хмырь*. Большинство из них сопровождаются различными функционально-стилистическими пометами; например, *сачок* – БТС ‘*разг.-сниж.*’, ТСРЯ ‘*прост.*’, СТС ‘*разг.*’. Однако приблизительно в трети случаев фиксация толковыми словарями этих слов – явление не новое. Так, слова *арап, босяк, громила, жулик, корешок, легавый, наводчик, наводчица, пацан, сачок, фараон, шестёрка* попали в 17-томный словарь русского языка, в основном с пометой *просторечное*. Без помет в данном словаре фиксируются слова – названия преступной профессии: *наводчик/наводчица, кар-*

манник. На наш взгляд, именно традиция (т.е. включение в словари советского периода) является причиной такого единодушного подхода составителей рассматриваемых трёх словарей к включению данных слов. Очевидно также, что некоторые арготизмы, выходя за пределы своего социолекта, продолжают использоваться в нём и включаются и в словари аргю, и в словари общенародного языка.

Большая часть арготизмов второй группы фиксируется толковыми словарями в несколько изменённом значении. Исходное значение уходит на второй план, уступая место более обобщённому; например, *шестёрка* в аргю – ‘молодой вор, проходящий стаж кандидата в воры в законе; воровской прислужник’, в ЛЯ – ‘*прост., прен.* мелкий и бессловесный исполнитель, вообще человек на побегушках’; *гонник* в жаргоне – ‘обитатель ночлежки (гопа); беспризорник, бродяга; грабитель’, в ЛЯ – ‘*разг.-сниж.* опустившийся человек, бродяга’; *мазурик* в жаргоне – ‘вор-карманник; вор-домушник; мальчишка, помощник при карманной краже; профессиональный мошенник’, в ЛЯ – ‘*прост.* плут, мошенник, вор’.

В общенародный язык обычно заимствуется лишь одно из значений многозначных слов, причём для аргю это значение может не быть основным. Например, *лох* в жаргоне – ‘мужик, крестьянин; жертва преступления шулера; глупый человек; новичок в воровском деле; морально и физически униженный человек’, в ЛЯ – ‘наивный, доверчивый, легковёрный человек, которого легко обмануть’, т.е. основное значение (не-вор, чужой, жертва, которая должна быть наивной) в ЛЯ не выявляется. Изменение значения арготизма при его переходе в более «респектабельную» подсистему языка можно показать и на ярком примере слова *фраер*. В аргю оно имеет значения ‘общее название жертвы; человек, имеющий кошелек; неопытный, не понимающий тюремных обычаев человек; неопытный вор; в иерархической криминальной лестнице второй после вора в законе человек; жертва железнодорожного вора; истец; не относящийся к преступному миру человек; мужик; намеченная жертва; модный кавалер; хорошо одетый человек; стилиста; любовник; бахвал’. БТС даёт следующее толкование этого слова: ‘*жарг.* о любом мужчине; тот, кто нарядно, модно одет, щёголь, франт; неопытный, наивный человек’; в СТС *фраер* – это ‘*разг.-сниж.* любой мужчина; тот, кто ухаживает за девушкой, женщиной, проводит с ней время, ухажёр; тот, кто нарядно и модно одет, франт, щёголь; неопытный, наивный юноша, мужчина’. Оче-

видно, что для носителя аргю фраер – это, прежде всего, человек, не принадлежащий воровскому миру, потенциальная жертва вора. Модная одежда и эффектный внешний вид лишь признаки, по которым вор выбирает жертву. Однако для носителя ЛЯ актуальной становится именно эта «внешняя» характеристика. В аргю значение ‘жертва преступления’ связывает два значения ‘модно одетый человек’ и ‘наивный человек’. В ЛЯ эти значения оказываются оторванными друг от друга.

Арготизмы могут входить в ЛЯ и в своём исходном значении. Часто это слова, имеющие одно, реже два значения и являющиеся наименованиями лиц по характеру их профессиональной деятельности (*домушник, карманник, медвежатник, легавый, опер, фараон, форточник*).

Итак, рассмотренные нами толковые словари русского языка выполняют нормативную функцию с помощью функционально-стилистических помет, включая слова арготического происхождения. Пометы, сопровождающие одни и те же слова в разных словарях, чаще не совпадают. Однако несовпадение в пометах объясняется не только различиями лексикографиче-

ских подходов в каждом из трёх толковых словарей – оно свидетельствует о ещё не утвердившемся статусе рассматриваемых слов в ЛЯ. На сегодняшний день в русской лексикографии не существует единого подхода ни к вопросу о включении слова жаргонного происхождения в толковый словарь, ни к лексикографической паспортизации такой лексемы. Тем не менее существующая практика позволяет увидеть изменения значения жаргонизма, которые сопровождают его переход из периферийной, субстандартной сферы международного языка к ядру.

Список литературы

1. Быков В.Б. Русская феня. Смоленск, 1994.
2. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю. М., 2003.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М., 2006.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2003.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

SOCIOLECTISMS IN THE EXPLANATORY RUSSIAN DICTIONARY (BASED ON THE CRIMINAL ARGOT)

T.N. Yakovchits

The paper analyses the practice of inclusion and labelling argotic and slang expressions in the dictionaries of the contemporary Russian language using the example of Russian argot. It also examines the semantic changes the words undergo in the process of changing their status.

Keywords: criminal argot, functional and stylistic marking, nationwide language, literary language.